

Ирена Сытник

Наследница Нира

Сказки для больших девочек

18+

Ирена Р. Сытник

Наследница Нира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39145490

SelfPub; 2018

Аннотация

Сиквел романа "Ясса". Кто читал это произведение, помнит маленькую немую рабыню, обожающую свою госпожу. И вот её дочь, любящая госпожу Яссу больше, чем собственных родителей, решила повторить подвиги славной виолки, и проложить путь к славе мечом и службой королевским мечником. Что из этого вышло, вы узнаете, прочитав эту книгу. История с переодеванием.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Для полного понимания произведения прочтите вначале книги «Ясса» и «Мечом и любовью».

Часть первая

Глава 1

Когда у Анис родилась дочь, она пошла к Яссе ди Варис, ныне герцогине Бэйской, и попросила дать девочке имя, что являлось проявлением наивысшей любви и уважения, так как имя ребёнку давали только родители. Ясса не отказала любимице, даже несмотря на разность в положении – Анис была всего лишь супругой небогатого фермера, каким стал доктор ди Аес, и её бывшей рабыней. Она назвала девочку Ийя, что по-виольски означало «крошка», так как девочка родилась маленькой и слабенькой – Анис находилась уже в преклонных годах. Дав ребёнку имя, Ясса стала её названной матерью, а её дети – названными братьями и сёстрами.

Прошло несколько лет. Ийя, вопреки всем прогнозам, подросла и окрепла. И однажды Анис вновь пришла к госпоже и попросила взять Ийю в ученицы. Виолку удивила просьба, но не рассердила – она всё так же благоволила к немой любимице. Алоис, её родная дочь, покинула дом, отправившись в путешествие, и Ясса отдала всю свою любовь названной дочери. Она учила её так же тщательно, как в своё время обучала Алоис, передавая ей всё мастерство и раскрывая все родовые секреты.

Прошло двенадцать лет. Ийя выросла и превратилась в настоящую виолку, хотя по крови не имела с этим народом ничего общего. И хотя она не отличалась высоким ростом, как чистокровные виолки, но была стройна, подтянута и мускулиста, как и они. Она преданно любила названую мать, и приняла её верования и философию. Она знала историю жизни Яссы лучше, чем историю жизни своих родителей, она поклонялась виольским богам и исповедовала виольские принципы. Одним словом, она стала виолкой даже больше, чем родная дочь Яссы, в жилах которой текла кровь отца-варвара.

Часами могла Ийя слушать рассказы Яссы о службе королевским мечником, о схватках с вальдо и приключениях в Ледеберге. Поэтому Ясса не удивилась, когда, однажды, девушка заявила, что хочет отправиться в Илларию и поступить на службу в отряд королевских мечников.

– Хочешь пойти моим путём? – спросила она.

– Да, мама.

– Переодевшись мужчиной, как Алоис?

– Как вы, мама.

– Ах да, как я... И ты хочешь моего благословения?

– Да, мама.

– Хорошо... Благословляю, Ийя. Желаю удачи в бою и счастья во всех твоих начинаниях. Будь милостивой и великодушной к друзьям, но не прощай обиды врагам. Пусть путь твой приведёт тебя к славе, а меч добудет богатства и

почести. Но если в жизни тебя будут преследовать несчастья, помни, у тебя есть родина, дом и мать... Даже две любящие тебя матери, дитя моё. Ты всегда сможешь вернуться, и мы укроем тебя от невзгод, защитим от врагов и утешим в горе... Да пребудут с тобой Священный меч и Богиня-Мать, а Дева-Заступница оградит тебя от несчастий!

– Благодарю, матушка, – склонилась в поклоне Ийя.

– Перед отъездом зайди ко мне, я напишу письмо Алоис, которое ты передашь ей.

Ийя поцеловала Яссе руку и ушла домой, готовиться к отъезду.

Глядя, как дочь переодевается в мужской костюм, выбирает оружие и лошадь, Анис только печально качала головой, а доктор ди Аес, уже дряхлый старик, сердито бурчал, шамкая беззубым ртом:

– Это всё проделки твоей обожаемой Яшши... Я так и жнал, што этим всё коншится... Вмешто того, чтобы шидеть у очага и шить приданное, эта пигалища едет на войну, да ишшо в мушшском коштюме... Говорил тебе, не веди её к Яшше...

Ийя «узурпировала» одежду одного из старших братьев. Имя же, не мудрствуя лукаво, взяла отцовское – Вилен. Переодевшись и обрезав косы, Ийя стала очень похожа на мужчину, ведь никогда не отличалась утончённой женской красотой: боги наградили её грубоватыми отцовскими чертами, большим ртом с твёрдым решительным рисунком губ,

узким лицом и немного великоватым носом. Единственное, что украшало немиловидную внешность, это глаза, доставшиеся от матери – большие, тёмно-карие, влажно мерцающие и немного печальные; опущенные длинными густыми ресницами и прикрытые ровными чёткими бровями. Они сразу привлекали к себе внимание, и за их сияющей красотой не так было заметно остальное.

Мужским же повадкам девушка научилась, общаясь с братьями, а их у неё было шестеро. Так что, когда она покинула дом и отправилась по ландийскому тракту в Кламар, это уже был настоящий мужчина – юный и самоуверенный, грубоватый и нагловатый, вспыльчивый и сумасбродный, как все юнцы его возраста. А так как названная мать на прощание подарила Ийе туго набитый золотом кошель, то «юноша» чувствовал себя весьма независимо, и не нанимался в охранники, чтобы заработать дорогой хоть какой грош.

Спустя две декады Ийя прибыла в замок Клерсин в провинции Орхаут, что в Иллариин, в котором проживала Алоис, дочь Яссы, ныне герцогиня Клерская, вдова, мать юного герцога Клерского, владелица города Клер и десятков селений, садов и виноградников, масличных рощ и обширных угодий пахотной земли.

Алоис, которая помнила Ийю совсем крошкой, не узнала её, да ещё в мужском костюме, приняв за простого гонца из Ландии. И только письмо матери всё разъяснило.

– Значит, ты хочешь служить в королевских войсках? – со

вздохом ностальгии спросила она.

– Да, миледи.

– Ах, оставь этикет... Мы ведь почти сёстры... Расскажи лучше, как там дома, как матушка, как братья?

Ийя подробно рассказала о событиях, произошедших в Ландии за последние десять лет, передала приветы от родственников, друзей и знакомых, помнивших Алоис, а затем вернулась к интересовавшей её теме.

– Ваша матушка сказала, что вы можете помочь с устройством на службу.

– Это не трудно, – усмехнулась Алоис. – К моему слову прислушиваются даже при дворе, а в моей спальне перебивали едва ли не все сановники королевства... Кем хочешь стать?

– Я хочу поступить в отряд королевских мечников.

– Зачем тебе эта грязная и опасная служба? Может, лучше, устроить тебя адъютантом при каком-нибудь высоком военном чине?

– Нет... Я простая девушка и не привыкла вращаться при дворе... Я не знаю, как себя вести с вельможами и аристократами. Лучше я стану королевским мечником.

– Простым мечником? – удивлённо приподняла брови Алоис.

– Да... Ваша мать начинала с низов и добилась положения сама...

– У моей матери не было родственников в Иллари... Ну,

ладно, сделаем так: я присвою тебе звание рыцаря – это в моей власти, и дам рекомендательное письмо герцогу Аномисскому – он наместник короля в провинции Иртан и главнокомандующий Королевскими Горными Мечниками. Это особый корпус мечников, созданный для борьбы с вальдо в гористой местности, так как большая часть Иртана покрыта поросшими лесом горами. Мы, ландийки, тоже привычны к горам, не так ли, Ийя?

– Да, миледи... Да, Алоис.

– Надеюсь, ты доберёшься до Аномиса без приключений, я слышала, в провинции опять беспокойно. Советую присоединиться к хорошо охраняемому обозу.

– В одиночку я доберусь быстрее, – возразила Ийя.

– Не всякий быстрый путь приводит прямо к цели, – ответила Алоис одной из виольских пословиц.

Ийя послушалась совета названной сестры и присоединилась к обозу, шедшему в Аномис с усиленной охраной. Обоз двигался медленно, и, к счастью купцов и огорчению девушки, добрался до города без приключений. Дорога заняла один день – выехали с рассветом, а в Аномис прибыли к закрытию ворот.

Переночевала Ийя в недорогой гостинице, а утром поехала во дворец наместника. Стража у ворот не хотела её пропускать, и только свиток с печатью герцогини Клерской открыл перед ней двери в приёмную герцога.

Наместник принимал в утренние часы, поэтому в приём-

ной было много народа. На фоне пышных одежд и сверкающих драгоценностей, скромный костюм девушки невольно привлекал внимание, потому секретарь герцога подошёл к ней в первую очередь.

– Кто вы и какое у вас дело к Его Сиятельству? – высокомерно спросил он, окидывая юношу (как он думал) чуть презрительным взглядом.

– Я пришёл просить службу в отряде королевских мечников.

– Почему бы вам не обратиться прямо к капитану одного из отрядов?

– Я так и хотел сделать, но моя родственница, герцогиня Клерская, посоветовала обратиться к наместнику. Она даже написала ему письмо.

Ийя достала из-за пазухи свиток и вручила секретарю.

Услышав имя герцогини, секретарь сразу переменялся. Его взгляд стал внимательным, а голос более приветливым.

– Я передам Его Сиятельству письмо и вашу просьбу, господин... э-э...

– Вилен ди Аес, – подсказала девушка.

– Ожидайте ответа, господин ди Аес. Думаю, это не займёт много времени.

Затем секретарь выслушал и записал просьбы остальных и ушёл с докладом к наместнику.

Через полчаса он появился вновь и начал по списку вызывать просителей в кабинет герцога. Вилен ди Аес в этом

списке оказался девятым.

Когда Ийя вошла в роскошно обставленный кабинет, герцог принял её радушно, и предложил удобное кресло. Бросив взгляд на стол, девушка увидела распечатанное письмо Алоис, лежавшее перед герцогом.

– Значит, вы дальний родственник герцогини Клерской? – приветливо спросил он.

– Можно и так сказать.

– А как можно сказать по-иному? – насторожился герцог.

– Матушка герцогини моя названная мать.

– И что это значит?

– При рождении она дала мне имя. В Ландии такое родство считается не менее близким, чем кровное.

– Понятно... Герцогиня пишет, что вы хорошо обученный воин... Как это понять?

– Меня обучала мать герцогини, виолка, женщина-воин.

Герцог кивнул.

– Можете не продолжать... Я знаком с этими особами...

Несколько таких служат в охране нашего короля. Все о них высокого мнения, и я в том числе... Герцогиня ещё пишет, что вы можете носить звание сержанта и командовать подразделением, а я склонен верить миледи... Я присвою вам звание сержанта и направлю в отряд капитана ди Лолеса. Ему нужны опытные офицеры. Отряд ди Лолеса расквартирован в крепости Дельми возле Скивела – это в двадцати кемах от Аномиса. Вас устраивает это назначение?

– Вполне, Ваше Сиятельство. Благодарю!

– Я подпишу приказ с вашим назначением. Подождите в приёмной.

Ийя поклонилась и вышла.

Через двадцать минут секретарь вынес ей свиток с герцогской печатью.

– Наместник желает вам счастливой службы, – с притворной улыбкой произнёс он.

Пообедав в гостинице, Ийя села в седло и отправилась на запад по кламарской дороге, которая, спустя два часа, привела её в Скивел – небольшой провинциальный городок, вотчину графа Скивелского. На север он местечка, всего в пяти кемах, на вершине невысокой безлесной горы, высился неприступный замок Дельми – цитадель горных мечников под командованием капитана ди Лолеса.

Поднявшись по крутому подъёму, Ийя въехала в открытые ворота замка. Стражники у ворот окинули её ленивым взглядом, но даже не поинтересовались, кто этот всадник, откуда и зачем пожаловал в крепость.

Спешившись в квадратном переднем дворе, Ийя спросила у проходившего мимо мечника, где находится кабинет капитана, и прошла в указанном направлении.

Капитан ди Лолес – немолодой и усталый человек, со дня на день ожидавший отставки, встретил новичка равнодушно. Прочитав приказ, вызвал помощника и передал ему новоприбывшего. Тот назначил сержанта ди Аеса в охрану

офицера связи и перепоручил заботам коменданта. Комендант отнёсся к новичку наиболее доброжелательно: провёл по крепости, показывая и рассказывая, где какие службы находятся, выделил хорошую комнату и рекомендовал портного, чтобы новоприбывший заказал себе соответствующую форму, рассказал все местные новости и сплетни и познакомил с остальными офицерами, находившимися в крепости.

Лейтенант ди Лауф, офицер связи, в охрану которого назначили ди Аеса, отсутствовал. Он вернулся в крепость лишь вечером и, узнав о новеньком, сразу же пришёл знакомиться, прихватив бутылочку хорошего вина.

Ди Лауф оказался симпатичным, весёлым, общительным, тридцатилетним мужчиной. Но девятнадцатилетней Ийе он показался чуть ли не стариком. Однако, в целом, начальник пришёлся девушке по душе, благодаря лёгкому характеру и общительности.

Глава 2

Прошло несколько месяцев. Сержант ди Аес стал уже опытным воином. Сопровождая лейтенанта ди Лауфа в поездках, он зарекомендовал себя превосходным телохранителем. Раньше лейтенанту приходилось ездить под охраной целого отделения, теперь достаточно было Вилен и двух-трёх солдат. Он смело вступал в бой с превосходящими силами противника, и его не пугал даже десяток вальдо.

Свободное время Вилен проводил в кабаках с друзьями, где пользовался успехом у шлюх, так как был щедр, не груб, и дальше поцелуев и ласк никогда не заходил. Друзьям он говорил, что боится подцепить нехорошую болезнь, а потому пользуется услугами одной местной вдовушки, немного старше него, но довольно симпатичной и любвеобильной. Он её называл «моя пышка», и часто исчезал в городе на час-два, а то и целую ночь.

Но Ийя, конечно же, не имела никакой знакомой вдовушки. Просто, располагая достаточными средствами, она сняла в городе маленький домик, где укрывалась от суеты службы и назойливости друзей, и отдыхала душой и телом, когда уставала от роли крутого парня и бравого вояки. Она наслаждалась тишиной и одиночеством, которые любила с детства. Зарядившись энергией, вновь натягивала маску и возвращалась в крепость. И никто не сомневался, что «Виль

Ландиец», как его прозвали в отряде, развлекается с толстушкой-вдовой, потому что, по возвращении, он красочно описывал, чем они занимались, и как она стонала в его объятиях. Многие даже думали, что вдовушка скоро приберёт сержанта к рукам, и его развлечения закончатся пышной свадьбой.

Однажды, в один из праздничных дней, Ийя отправилась на рынок, чтобы купить новое седло. Торжище бурлило и толкалось, зазывало и расхваливало, торговалось и ссорилось... От обилия товаров разбегались глаза. Здесь было всё, что требовалось, или могло потребоваться покупателю: от бесполезных поделок и игрушек до скота, рабов и оружия. Рабы и скот продавались в отдельном углу и девушка туда, обычно, не заглядывала. Но, услышав случайный разговор о том, что граф Скивелский распорядился очистить городскую тюрьму, и всех мелких воришек и грабителей заклеить и продать в рабство, она заинтересовалась, и решила взглянуть на это действие.

Вокруг двух небольших помостов собралась плотная толпа. На возвышениях теснились закованные в цепи грязные оборванцы. Среди них были мужчины и женщины, старики и дети. Глашатай зачитал приказ графа, в котором, отчасти, говорилось, что всех невыкупленных сегодня рабов отправят в каменоломни, что равносильно смерти, только долгой и мучительной.

Ийя, восседая на коне, с высоты созерцала на зрелище.

Среди заключённых мало кто привлёк её внимание, разве что женщины – истрёпанные, грязные, опустившиеся создания. Среди мужчин попадались неплохие экземпляры – молодые, крепкие, мускулистые парни, видимо, промышлявшие разбоем. И хотя за новоиспеченных рабов просили недорого, нашлось мало желающих приобрести столь ненадёжный товар. Зазывала старался, как мог, расхваливая каждого раба, подчёркивая его достоинства и вскользь упоминая о недостатках, но присутствующие только посмеивались и отпускали грубые шуточки.

Но вот вывели высокого худощавого парня со светлыми вьющимися волосами и яркими голубыми глазами. Ийя посмотрела на него внимательно. Её привлекла не симпатичная внешность молодца, а его внимательный, напряжённый, призывающий взгляд. Этот взгляд был хорошо знаком девушке – так смотрела Анис, её мать, когда хотела что-то сказать.

– Посмотрите на этого красавца! – воскликнул зазывала. – Это молодой, сильный и выносливый раб! Он сможет долго работать и мало есть – к этому его приучили в тюрьме! У него есть лишь один недостаток, и то, если это можно назвать недостатком – он нем! Он не будет надоедать вам своими жалобами и отвлекаться от работы на болтовню с другими рабами!

Услышав, что парень немой, Ийя заинтересовалась. Она тронула уздечку и подъехала поближе к помосту, расталкивая толпу. На неё недовольно оглядывались и сердито вор-

чали, но никто не посмел сделать замечание офицеру королевских войск.

– А сколько человек убил этот молчун?! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Он не убийца! – надрывался зазывала. – Убийц вешают, вы это знаете! Это просто воришка-неудачник!

– Неудачник, это уж точно! – засмеялись из толпы.

– Сколько стоит этот раб? – спросила Ийя.

– Сто серебряных ларсов, господин офицер. Сумма чисто символическая за такого сильного раба.

– Я беру его.

– Уплатите деньги, и он ваш, отныне и навеки!

Ийя приблизилась к помосту, отсчитала серебро и подождала, пока с раба снимут цепи. Затем стражник связал ему руки и подал конец верёвки покупателю.

– Надеюсь, вы укротите этого буяна, сержант, – усмехнулся он.

– Он драчун?

– Да, он любит подраться... В тюрьме ему не раз доставалось за скверный характер.

– Чувствую, плакали мои денежки... – засмеялась девушка. – Ладно, сокровище, идём!

Она повернула коня и выбралась из толпы. Раб понуро плёлся рядом. Вначале Ийя хотела отвести его в крепость, но затем передумала. Она свернула в переулок, где стоял её съёмный домик. Небольшое строение из трёх комнат –

спальни, гостиной и кухни, с крошечным садиком и двором, окружённое высокой каменной стеной, ограждавшей его не только от улицы, но и от соседей. Он был полностью меблирован, а на окнах стояли крепкие решётки для защиты от воров. Толстая дубовая дверь запиралась на огромный замок. При желании, уютное гнёздышко легко превращалось в надёжную тюрьму.

Ийя отперла ворота и въехала во двор. Закрыв ворота на засов, отвела коня в стойло, примыкавшее к дому, дала ему корм, затем вернулась к терпеливо ожидавшему рабу.

Введя покупку в дом, достала нож и разрешила верёвку, стягивавшую его запястья. Стражник постарался на совесть и так скрутил парню руки, что они посинели. Указав на лавку под стеной, сама опустилась в кресло у камина. Несколько минут с любопытством рассматривала парня.

– Как тебя зовут? – спросила, наконец.

Раб молча смотрел на неё, не отводя взгляда, словно за-гипнотизированный.

– Отвечай. Я смогу читать по губам. Или ты хочешь, чтобы я дал тебе другое имя?

Губы раба шевельнулись, и девушке показалось, что он произнёс «Эдар».

– Эдар? – повторила она.

Раб улыбнулся и кивнул.

– Ты умеешь говорить жестами?

Раб пожал плечами и изобразил что-то руками, чего Ийя

не поняла.

– Ясно... Что ж, тогда я научу тебя языку жестов, который знаю и понимаю, – Ийя с досадой передёрнула плечами. – И дёрнул меня нечистый, купить тебя... Мне бы больше подошла немая девушка... Яссе в этом отношении повезло больше, – пробормотала она. – Ну и ладно. Послушай меня внимательно, Эдар. Ты теперь раб, а я твой хозяин. Возможно, ты мечтал отправиться в каменоломню, – усмехнулась, – но сделанного не воротишь. Я постараюсь быть хорошим господином, если ты будешь послушным рабом... Я вижу, что в твоих жилах течёт ассветская кровь, а это народ с гордым и буйным нравом. Но смири свою гордыню – тебе же станет лучше. Я не злой, но если меня рассердить, могу сделать больно... И не смотри, что я такой маленький и щуплый – я в два счёта сломаю тебе руку, выбью зубы и сверну шею... Пока поживёшь здесь. Иногда я буду приезжать и учить тебя языку жестов. Работы у тебя пока не будет, кроме как поддерживать дом в порядке и прислуживать мне, когда я буду ночевать. Ты будешь сыт, одет, с крышей над головой... Тебя это устраивает?

Эдар кивнул.

– Сделай вот так... – Ийя показала ему два жеста из арсенала матери. – Это означает: «да, господин». Запомни их. Вот этот жест – «господин, госпожа», а этот – «да» или «согласен». Понятно?

«Да, господин», – ответил жестами Эдар.

– Отлично... А теперь возьми в этом сундуке полотенце, а на той полке горшочек с мылом, пойди в сад и хорошенько вымойся в чане с дождевой водой.

«Да, господин».

Раб поднялся и приблизился к сундуку. Ийя наблюдала за его неторопливыми точными движениями, за игрой мышц под упругой гладкой кожей, и вдруг ощутила в груди лёгкое волнение. Это показалось ей странным. Она уже долго вращалась среди мужчин и должна была привыкнуть к виду полуобнажённых молодых здоровых тел. Её не возбуждали тренирующиеся на плацу или моющиеся по утрам у колодца мускулистые солдаты, а тут взволновал какой-то хиляк-раб. Она прошла за ним и смотрела, как он раздевается и моется, стараясь понять, чем же вызвано это волнение.

Так и не разобравшись в своих чувствах, девушка вернулась в дом и бросила в камин его грязные лохмотья. Когда Эдар вылез из воды и начал оглядываться в поисках одежды, Ийя насмешливо произнесла:

– Извини, дружок, но пока тебе придётся походить так... Я сжёг твоё тряпье, а другой одежды здесь нет. Завтра я поеду на рынок и куплю тебе всё новое, а сейчас просто завернись в полотенце.

После она накормила его и указала место, где он мог сделать себе ложе. Уходя, приказала:

– Не вздумай бежать. С этим, – она указала на клеймо на его плече, – далеко не уйдёшь... Мне не жаль ста ларсов, мне

жаль твою шкуру, когда тебя поймают. Поэтому, ляг, расслабься и наслаждайся жизнью. Еда в кладовке, вода в ведре, горшок в сенях. А скучать без меня, ты, думаю, не будешь.

Глава 3

Прошло чуть больше месяца. Ийя почти каждый вечер на час или два, иногда днём, навещала в свой домик, где общалась с Эдаром, обучая его языку жестов. Он уже довольно сносно «болтал», почти не путаясь. Даже смог рассказать историю своей жизни. Оказывается, ещё в раннем детстве, когда Эдару было лет пять, во время сильной грозы, вблизи него, в землю, ударила молния. Малыш так испугался, что потерял дар речи, и с тех пор вообще не мог говорить. А когда, спустя несколько лет, умерли его родители, он оказался на улице, связался с такими же бездомными бедолагами, как он, и, чтобы выжить и не умереть с голоду, начал воровать: сначала еду, затем всякие вещи, а потом и кое-что посерьёзней.

Ийя украсила шею раба бронзовым ошейником со своим именем, и теперь брала его с собой, когда ходила на рынок за покупками. Иногда она посылала его самого, когда требовалось купить что-то обыденное: хлеб у булочника или кусок ветчины у мясника. Торговцы уже знали Эдара в лицо и понимали его простые жесты. Эдар пообещал, что не будет пытаться бежать, так как воровская жизнь ему надоела, а офицер – хороший хозяин, и он доволен службой у него. Вообще, между ними установились довольно странные отношения, которые можно было назвать дружескими. Только

иногда, когда «офицер» останавливал на рабе задумчивый взгляд, тот как слегка напрягался, и его голубые глаза становились мрачными и отрешёнными. Иногда, в такие моменты, он бросал на хозяина презрительные взгляды и сторонился, словно прокажённого. Ийя не могла понять, чем вызвано такое его поведение. Но когда раб начал настойчиво предлагать господину, купить себе хорошенькую наложницу, или обещал свести с красивой и доступной девушкой, Ийя поняла, что Эдар, воспринимая её, как мужчину, боится, что господин – мужеложец, и купил его для любовных утех, чего Эдар, как настоящий мужчина и самец, не мог принять. На эту мысль его натолкнули, по-видимому, откровенные взгляды девушки, когда она с удовольствием разглядывала его тело или любовалась красивым лицом.

Чтобы подтвердить или рассеять свои подозрения, Ийя, однажды, приблизилась к Эдару и нежно провела ладонью по его лицу.

– Какая у тебя гладкая кожа, – произнесла воркующе. – Так и хочется её покрыть поцелуями...

Эдар напрягся, словно его ударили, а затем резко оттолкнул хозяина и показал лишь одно слово: «Нет!».

Ийя засмеялась. Она решила ещё пошутить и продолжила:

– Почему нет? Разве я тебе не нравлюсь? Разве я плохо с тобой обращаюсь?

Эдар стоял, набычившись, и молчал. Кулаки его сжались,

словно он приготовился к драке, чтобы защитить свою мужскую честь.

– Ну же, милый, подойди ко мне... Я хочу ласкать твою нежную кожу, хочу узнать сладость твоих губ... – ворковала Ийя, едва сдерживая смех.

«Нет!» – вновь показал Эдар и вдруг, развернувшись, выскочил за дверь.

– Эй, постой! – воскликнула Ийя. – Я же пошутил!

Она поспешила во двор, но раба уже и след простыл. Он выскочил за ворота и умчался, как ветер.

– Вот дурак! – в сердцах воскликнула девушка.

Она подождала до вечера, думая, что Эдар успокоится и вернётся, но раб не пришёл. Тогда она обратилась в корпус городской стражи и заявила о побеге раба, как того требовал закон.

Прошло несколько дней. Как-то в ворота крепости въехали двое всадников в форме городской стражи. За ними плёлся связанный и избитый пленник. Ийя в это время тренировалась в переднем дворе с лейтенантом ди Лауфом, и первой увидела прибывших.

– Кажется, это мой беглец! – насмешливо произнесла она.

– Нам нужен сержант ди Аес, обратился к ним один из стражников.

– Это сержант ди Аес, – указал лейтенант на подчинённого. – А что случилось?

– Мы поймали его беглого раба.

– У тебя, разве, есть раб? – удивился лейтенант.

– Есть. Я купил одного воришку на распродаже, подарил своей пышке, а он, мерзавец, недавно убежал.

– Посмотрите, господин сержант, это ваш раб? – снова спросил один из стражников.

Ийя взглянула на грязного избитого Эдара и кивнула.

– Это он.

– Забирайте его и уплатите в казну двести серебряных ларсов. Это штраф за недосмотр.

– Да я купил его в два раза дешевле!

– Надо было смотреть за ним лучше. Если он склонен к побегу, посадите его на цепь, – оскалился один из стражников.

– Наверное, я так и сделаю! – в сердцах пообещала девушка.

– И ещё, научите его хорошим манерам, – вступил в разговор другой стражник. – Этот паршивец напал на мясника, избил его и ограбил, оказал сопротивление при поимке и буянил в тюрьме... Это очень скверный раб, и я советую вам как следует его проучить, сержант.

Ийя нахмурилась. Она не ожидала от Эдара такого плохого поведения. Приблизившись, окинула его тяжёлым взглядом и процедила сквозь зубы:

– Ты дорого мне обходишься, дружок!

Затем ударила его с такой силой, что он рухнул навзничь. Присев рядом с ошеломлённым рабом, придавив коленом

его грудь, схватила за волосы и начала отвешивать пощёчины, приговаривая:

– Я бью тебя не за то, что ты убежал, а за то, что испугался! Если ты трус, то и веди себя соответственно, а если мужчина, то докажи это! Ещё раз такое повторится – и я сделаю тебя евнухом!

Затем встала и ткнула его носком сапога.

– Вставай, негодяй! Нечего здесь валяться, как падаль!

Подгоняя его тычками и пинками, отвела его к казармам, отыскала ординарца и приказала отвести раба в бани и вымыть, как следует. После, отвести его к доктору, чтобы тот залечил его раны и побои, а затем запереть в карцере, пусть посидит и подумает над своим поведением.

Там Эдар пробыл несколько дней, так как Ийя сопровождала лейтенанта в Нефф, и отсутствовала в крепости. Когда она вернулась, помощник капитана напомнил ди Аесу, что карцер – не для нашкодивших рабов, а если сержант хочет наказать прислужника, то для этого есть городская тюрьма и палач. А в карцере должны сидеть провинившиеся солдаты. Поэтому, пусть забирает своего бездельника, и поскорей.

Ийя послала за Эдаром ординарца. Раб выглядел истощённым и угнетённым. Оказывается, в отсутствие хозяина, заключённого никто не кормил, и, чтобы не умереть с голоду, он ловил и ел подвальных крыс.

Ийя повернулась к ординарцу:

– Почему ты не кормил моего раба?

Тот замялся.

– Вы не сказали, что его нужно кормить, господин сержант...

– Я никогда не говорю, что ты должен кормить моего коня. Однако, ты это делаешь. В чём же разница? И то, и это моё имущество, за которым ты обязан следить!

– Но вы посадили его в карцер, и я подумал, что вы хотите его наказать...

– Ты слишком много думаешь и всё неправильно... У меня руки чешутся, надавать тебе по морде! Ступай на кухню и принеси еды! А то окажешься в карцере сам!

Ординарец выскочил за дверь.

– Он хоть и тупица, но исполнительный малый, простим его, – усмехнулась Ийя. – Ну что, милый, будешь ещё убеждать?

Эдар бросил на господина злобный взгляд, но отрицательно качнул головой.

Ийя усмехнулась.

– Ты, дурачок, подумал, что я хочу с тобой переспать? Да я подшутил над тобой, потому что давно заметил, как ты кошишься в мою сторону. Можешь не беспокоиться за свою мужественность – я не мужеложец.

Эдар недоверчиво посмотрел на господина и украдкой облегчённо вздохнул.

Ксен притащил полный поднос всевозможной еды. Ийя разделила её на несколько частей и сказала:

– Будешь есть постепенно, а то схватит живот. Не хватало ещё, чтобы ты тут загнулся...

На следующий день Ийя отправила его назад в город, в домик, и оставила одного. Она, как и прежде, навещала его, но никогда не оставалась на ночь. Даже друзья заметили, что визиты ди Аеса к «пышке» странно сократились, и начали интересоваться:

– Ты что, поссорился со своей пышкой? Или нашёл другую вдовушку?

– С чего вы взяли?

– Ты не ночуешь у неё уже больше месяца. Что случилось?

– Да к ней приехала тётка из Буссема, старая чопорная карга, и нам приходится изображать мальчика и девочку...

– Так ты что, уже месяц постишься?

– Я этого не говорил... Но наши быстрые совокупления похожи на случку... Я уже устал от этих встреч украдкой. Скорее бы старая ведьма уезжала!

– Ну, так, может, гульнём? – предложил лейтенант. – Одна местная купчиха держит несколько хорошеньких рабынь, которых сдаёт состоятельным клиентам... Девочки обучены, ухожены, за ними присматривает домашний лекарь... Правда, удовольствие это дорогое, но стоит своих денег.

– Соблазнительно... – усмехнулась Ийя. – Но... Не буду. Если пышка узнает... а она узнает – она ещё из тех проныр! – не сносить мне головы. А я не хочу с ней ссориться. Скоро тётка уедет, и тогда мы наверстаем всё упущенное!

– Ну, как знаешь, – не стал настаивать товарищ.

Глава 4

Несколько дней Ийя не заглядывала в домик в переулке. У Эдара был запас еды и воды, а её присутствие его только напрягало. Но, как-то вечером, после очередных посиделок с друзьями, перед возвращением в крепость, девушка решила заглянуть домой.

Солнце только опустилось за горизонт и город окутали прозрачные вечерние сумерки. Ийя подъехала к воротам и уже хотела спешиться, чтобы открыть их, как услышала женский визг и смех, донёсшийся со двора. Она удивилась. Ей показалось, что она ослышалась, но тут вновь послышался женский смех и голос:

– Ох, шалунишка, ты делаешь мне щекотно!

Движимая любопытством, Ийя встала на седло и взобралась на стену. Бесшумно спустившись на другую сторону, обошла дом и заглянула в сад. Здесь, под сенью цитрина, она увидела две голые, сплетшиеся в любовном экстазе фигуры. Одна принадлежала Эдару, а вторая какой-то молоденькой девчонке.

Вначале Ийя опешила, а потом её охватила ярость. Она подскочила к беспечным любовникам и начала хлестать их плетью, висевшей на запястье. Женщина в ужасе завизжала, а Эдар вскочил, как ужаленный. Голубые глаза вспыхнули яростью, и он с кулаками бросился на господина. Но Ийя

легко отбила нападение, перебросила мужчину через себя и нанесла ему удар по шее, от которого он потерял сознание, ничком распластавшись на земле.

– А ну, пошла отсюда, шлюха! – прикрикнула она на визжащую девицу.

Та, схватив в охапку свои вещи, опрометью бросилась к воротам.

– Ещё раз увижу здесь – убью! – крикнула ей вслед девушка.

Пока Эдар валялся в отключке, Ийя ввела во двор коня и заперла ворота. Отвела его в стойло, расседлала и дала корм. Когда вышла во двор, Эдар уже пришёл в себя и натянул штаны. Взгляд, которым он наградил хозяина, не предвещал ничего доброго. Ийя ответила ему таким же.

Пройдя в дом, зажгла свечу и села у холодного камина. Ярость ушла так же быстро, как и вспыхнула. Девушка задумалась. Что это с ней? Неужели, она ревнует? Если ревнует, значит, любит? Любит этого немого неблагодарного раба? Ну, а если и любит, что с того? Разве она не виолка, разве не сама выбирает, кого любить? Чего она ждёт? Почему не откроется, не скажет просто: вот она я, возьми меня? Что её сдерживает: страх или стыд? Эдар никому не сможет рассказать о её тайне – ни о том, что она женщина, ни о том, что ещё не знала мужчины...

Послышались шаги, вошёл Эдар. Нерешительно остановился у порога. Ийя подняла руку и жестом велела ему при-

близиться. Эдар медленно прошёл мимо и остановился напротив. С рассеченной щеки капала кровь, на руках и плечах багровели вздувшиеся полосы. Он мрачно смотрел на господина.

– Сними сапоги, я устал...

Раб опустился на колени и стянул с девушки сапоги.

– Подойди...

Не поднимая глаз, Эдар приблизился.

Ийя взяла в руки его лицо и осмотрела рану на щеке.

– Ничего, заживёт... Шрамы украшают мужчину.

На скулах Эдара заходили желваки, но он сдержался.

– Не сердись... Сам виноват. Нечего было приводить всяких шлюх...

Эдар отвернулся и упрямо смотрел в сторону. В душе девушки проснулось глухое раздражение. Да что он о себе возомнил?! Она вынула меч и приставила к шее мужчины. Тот невольно вздрогнул и покосился в её сторону.

– Ты, упрямый болван! Скажи спасибо, что я не прикончил вас обоих на месте! Но это никогда не поздно сделать... Запомни: больше никаких женщин в этом доме, тем более, уличных шлюх!

Она с треском вогнала меч в ножны и толкнула Эдара ногой.

– Ступай, приготовь мне постель! Сегодня я ночую здесь...

Не говоря ни слова, Эдар поднялся и ушёл.

Вернулся он через несколько минут и жестом показал, что постель готова.

Войдя в спальню, Ийя закрыла дверь на крючок, зажгла свечу и начала медленно раздеваться, небрежно складывая одежду на стул. В комнате было душно, и она сняла нижнюю рубашку и штаны, оставшись нагишом. Подойдя к большому тусклому зеркалу у окна, несколько минут задумчиво разглядывала отражение на тёмной поверхности, проводя руками по небольшой груди, стройной поджарой фигуре, узким бёдрам... Конечно, у той шлюхи фигура несравненно лучше: большая соблазнительная грудь, пышные бёдра, узкая талия, мягкое тело и гладкая кожа. Да и лицо очень красивое, округлое и женственное...

Вздохнув, Ийя отвернулась от зеркала и легла в постель, сунув меч под подушку, как учила Ясса.

Ночь постепенно опускалась на город. В открытое окно струился прохладный воздух, напоенный ароматами ночных цветов. Пение ночных цикад убаюкивало, Ийя успокоилась, расслабилась и вскоре уснула.

В домике воцарилась тишина.

Где-то около полуночи дверь легонько дрогнула, словно кто-то пытался её открыть. Поняв, что она закрыта изнутри, ночной визитёр отступил. Некоторое время в спальне царила тишина, только слышалось мерное дыхание спящей. Затем, за открытым окном, послышались осторожные тихие шаги, и в тёмном проёме появилась ещё более тёмная фигура. Она

замерла, напряжённо вглядываясь в сумрак комнаты. Посто-
яв, незнакомец осторожно перелез через подоконник, и, кра-
дучись, направился к кровати. У изголовья, на полу, догора-
ла свеча, и в её тусклом гаснущем свете хищно сверкнуло
лезвие ножа в руке злодея.

Свеча, затрещав, вспыхнула ярче, осветив лицо ночного
посетителя. Глаза раба мрачно сверкнули, глядя в темноту
полускрытой пологом постели, а пальцы нервно теребили ру-
коятку кухонного ножа. Он протянул руку и отодвинул по-
лог, заглянув внутрь. В полумраке, на смятой подушке, поко-
илась голова ненавистного хозяина. Сам он, укрывшись оде-
ялом, мирно спал, лежа к нему спиной, словно подставляя
её под предательский удар. Губы раба растянулись в злобной
улыбке. Он откинул полог в сторону и нагнулся над спящим,
облокотившись одной рукой о постель, а другую занеся для
удара...

Но спящий вдруг шевельнулся, вздохнул и перевернулся
на спину, сбросив одеяло и освободив руки. Одну он закинул
за голову, а вторую протянул к краю кровати, едва не кос-
нувшись руки Эдара. Раб вздрогнул и резко отпрянул, но тут
же замер, уставившись под полог удивлённым взглядом. Его
взору открылось стройное женское тело. Левая грудь, напо-
минающая половинку большого зрелого яблока, украшенная
твёрдой горошиной розового соска, ритмично вздрагивала в
такт ровным ударам сердца. Губы приоткрылись, выпуская
лёгкое дыхание, веки с длинными, отбрасывающими на щё-

ки тёмную тень, ресницами, слабо вздрагивали, прикрывая следящие за перипетиями сна глаза.

Эдар вытер выступивший на лбу пот тыльной стороной ладони. Протянув руку, осторожно стянул одеяло, обнажив остальное, вне всякого сомнения, женское, тело. Прикусил нижнюю губу, пытаясь сдержать шумный вздох изумления. Снова вытерев лоб, осторожно поправил полог и бесшумно отступил от кровати.

Глава 5

Утром Ийю насторожила глубокая тишина, царившая в доме. Быстро одевшись, она открыла дверь и позвала раба. Тот сразу явился на её зов, почтительно склонив голову. От вчерашней мрачности и ненависти не осталось и следа – он был сама покорность.

– Где мои сапоги?

Эдар ушёл и вернулся через минуту, принеся вычищенные и смазанные сапоги. Опустившись на колени, помог девушке обуться.

– У нас есть что поесть?

«Да, господин».

– Поставь что-нибудь на стол, а я пока умоюсь.

Позавтракав, Ийя села на подготовленного Эдаром коня и направилась к воротам.

«Вы приедете сегодня?» – спросил раб, когда она уже выезжала.

– Не знаю... Возможно.

В этот день капитан послал лейтенанта ди Лауфа в Амзу. На поездки ушёл целый день. Вечером три товарища – ди Лауф, ди Аес и сержант ди Ярослав, как обычно, отправились в город, в таверну «Оленьи Рога». Знакомые шлюхи сразу же подсели к офицерам. Маг и Милн начали ласкать Вилену, выпрашивая у него выпивку и сладости.

– Тебя вчера не было... – сказал ди Ярос, опрокинув кружку пива. – Ночевал у своей пышки?

– Да. Тётка, слава богам, наконец, свалила домой.

– Ну, думаю, ты оторвался на славу! – засмеялся лейтенант.

– Само собой... Пышечка просто визжала от восторга!

– Когда же свадьба? Вы так долго встречаетесь... – спросила одна из шлюх.

– Нас устраивают наши отношения. Зачем переводить их в обыденность?

– А ты не боишься, что кто-то уведёт твою красавицу? Какой-нибудь сосед-купец...

– В Скивеле хватает вдовушек и перезрелых доступных девиц... К тому же, мне только двадцать, я ещё молод, чтобы обзаводиться семьёй! – засмеялся ди Аес.

Друзья покинули таверну поздно вечером. Лейтенант отправился в бордель «размять кости», как он говорил, а оба сержанта решили возвращаться в крепость.

Из переулка вышли два подвыпивших наёмника, между которыми шла побитая вчера Ийей шлюха. Увидев обидчика, девушка что-то зашептала одному из спутников. Тот посмотрел в сторону садившихся на коней мечников и нарочито громко презрительно спросил:

– Который? Тот заморыш? Видимо, он только и умеет бить баб!

Ийя покосилась в сторону говорившего, но ничего не ска-

зала. Но тот, по-видимому, желал подраться.

– Эй, ты, зелёный! Слезь с коня и поговори с настоящим мужчиной! – воскликнул он, обратившись к королевскому мечнику презрительным прозвищем «зелёный», как называли их вальдо из-за цвета формы.

– Ты мне, приятель? – вскинулся задиристый ди Ярос.

– Не... Твоему дружку. Вчера этот сукин сын побил мою подружку... Я хочу посмотреть, как этот недоносок сможет справиться со мной!

– Виль, этот бродяга хочет драки... – усмехнулся ди Ярос. – Покажи ему, что умеют мечники!

Ийя посмотрела на наёмника.

– Хочешь подраться? – спросила она.

– Да, сосунок! Хочу пустить тебе кровь!

Девушка спрыгнула на землю и усмехнулась.

– Посмотрим, кто кому сейчас пустит кровь... – произнесла она, обнажая меч.

Наёмник сбросил плащ и вынул из ножен свой. Клинки скрестились.

Услышав звон стали, из таверны высыпали шлюхи и посетители. Девушки подбадривали Вилену, остальные болели за наёмника. Никого не интересовало, из-за чего сцепились эти двое, всех устраивало бесплатное развлечение.

Наёмник был зрелым, опытным, большим и сильным. Он дрался весьма умело. От его ударов сыпались искры, и боль пронзала руку девушки до самого плеча. Если бы не её по-

движность и умение, она давно бы уже распрощалась с жизнью. Несколько раз лезвие меча противника проходило в опасной близости от её головы или иных частей тела. Она же никак не могла пробить его оборону.

Прошло несколько минут. Ийя почувствовала, что устаёт. Её сильные, но женские руки, не шли ни в какое сравнение с мощными мускулами наёмника.

Внезапно меч противника взвился над головой девушки. Ийя подняла свой, чтобы защититься от удара, но оружие наёмника, не останавливаясь, прошло по плавной дуге и оказалось в опасной близости от тела. Она сделала отчаянное усилие спастись от смертельного удара, отпрыгнув назад и выставив вперёд руку в стальном налокотнике. Лезвие ударило по налокотнику, высекая из него сноп искр, и скользнуло по рёбрам наискосок, вспарывая одежду и плоть. Ийе показалось, что в неё ударила обжигающая молния, даже дыхание перехватило от боли. Левая рука онемела, а бок, наоборот, словно обожгло кипятком. Одежда мгновенно потемнела от крови, и болевые крики наёмника радостно взревели. Сам солдат довольно оскалился:

– Вот и твоя кровь, сосунок!

Прижав руку к ране, Ийя взглянула на противника, и выдохнула:

– Рано радуешься... Сейчас будет твоя очередь...

– Куда тебе! – хмыкнул наёмник. – Бегом к докторишке, пока не истёк кровью.

Ийя внезапно распрямилась, словно стиснутая пружина, и её клинок метнулся к горлу жертвы. Наёмник, не ожидавший такой проворности от раненого, поднял меч для защиты, но было поздно. Его клинок лишь скользнул по клинку девушки, и её лезвие вошло точно в ямку между ключицами. Издав булькающий звук, наёмник медленно опрокинулся навзничь.

Ийя сунула меч в ножны, и от этого простого движения всё тело пронзила острая боль. Она прижала руку к кровоточащей ране и слегка согнулась. Подошедший ди Ярос участливо спросил:

– Как ты? Рана серьёзная?

– Не знаю...

– Сможешь сесть в седло? Тебе надо в госпиталь.

– Попробую...

Девушка с трудом взобралась в седло, сцепив зубы, чтобы не застонать от невыносимой боли. Она буквально ощущала, как кровь покидает тело, как немеет бок, как начинает кружиться голова и шуметь в ушах. Во рту появился металлический привкус.

Проехав с полквартала, она подумала, что не доберётся до крепости, а если и доедет, то в госпитале откроется её тайна. Остановившись, сказала:

– Я останусь в городе... Возвращайся один и доложи капитану о случившемся...

– А как же рана?

– Я не доеду до крепости... Я теряю кровь. Доктора есть и в городе...

– Да что они понимают в ранах!

– Ничего, кровь остановить сумеют... А если станет совсем худо, тогда пышка отвезёт меня в госпиталь...

– Ладно... Тебя проводить?

– Сам доеду... Сил ещё хватит...

Ийя повернула коня и отправилась по знакомому адресу. Она чувствовала, что с каждой минутой ей становится всё хуже. К счастью, домик был неподалёку, и через десять минут она стояла у знакомых ворот. Борясь с головокружением, постучала в ворота рукояткой плети.

Казалось, прошла целая вечность, пока на пороге показался Эдар. Он поспешил к воротам, долго возился с запором, но, наконец, тяжёлые створки скрипнули и разошлись в стороны. Ийя уже еле держалась в седле, прижимая руку к кровоточащей ране. Конь сам вошёл внутрь и остановился посреди двора. Эдар закрыл ворота, задвинул засов и подошёл к господину. Взяв коня за узду, протянул руку, предлагая помощь.

– Поддержи меня... – через силу проговорила девушка, и просто свалилась на руки раба. Кажется, она отключилась на некоторое время, потому что пришла в себя уже в доме, на лавке в прихожей. Эдар осторожно раздевал её.

– Нужна горячая вода... – прошептала Ийя. – И принеси шкатулку из седельной сумки...

Положив ей под голову свёрнутую куртку, раб ушёл на кухню, а затем вышел во двор. Пока его не было, девушка, приподняв край пропитанной кровью рубахи, попыталась рассмотреть рану. К счастью, она оказалась неглубокой – лезвие разрезало лишь кожу и часть мышц.

Вернувшись со шкатулкой, Эдар продолжил раздевание. Он действовал очень осторожно, стараясь как можно меньше тревожить раненую. Через несколько минут Ийя осталась в одних нижних штанах и окровавленной рубашке. Эдар поднял пропитанный кровью подол и его глаза испуганно расширились. Он вопросительно взглянул на госпожу.

– Обмой рану горячей водой... – преодолевая слабость, подсказала девушка.

Эдар принёс в миске горячую воду и начал осторожно смывать кровь. Ийя закрыла глаза и расслабилась. Когда вокруг раны стало чисто, раб осторожно похлопал госпожу по руке, привлекая её внимание. Ийя открыла глаза и взглянула на рану. Кровь уже не бежала струёй, а слабо сочилась, но не переставала течь.

– Открой шкатулку... Возьми стеклянный пузырёк... Коричневый... Вытяни пробку и осторожно плесни жидкость в рану... – Когда Эдар выполнил распоряжение, Ийя, сдерживая болезненный крик, с шипением втянула воздух сквозь сжатые зубы. Показалось, что её обожгли. Эдар встревожено посмотрел на госпожу и девушка одобрительно кивнула. – Ничего... Не обращай внимания... Эта штука называ-

ется «жидкий огонь»... Она прекрасно останавливает кровь и осушает раны... Теперь возьми большую серебряную иглу... Вдень в неё шёлковую нить... Прокали иглу на пламени свечи и зашей рану...

«Как?» – удивлённо спросил Эдар.

– Обычно, как зашивают прореху... Только отдельными стежками... Стежок с узлом... Рядом другой... и так далее, пока вся рана не закроется... Нужно, чтобы края раны плотно сошлись...

«Рана большая. Будет больно», – ответил Эдар.

– Я знаю... Придётся потерпеть.

Эдар, закусив от старательности губу и нахмурившись, принялся штопать плоть. Ийя снова закрыла глаза и попыталась отвлечься от мучительной боли, как учила в своё время Ясса. Но выходило плохо, потому что от слабости девушка не могла сконцентрироваться. Она задерживала дыхание, чтобы сдержать крик, проговаривала мысленно молитвы и вспоминала ненавистных ей людей, чтобы разбуженной яростью заглушить боль. Наконец, Эдар закончил и осторожно притронулся к щеке. Ийя открыла глаза и взглянула на рану. Выглядела она непривлекательно, но, в общем, неплохо.

– Молодец... – похвалила встревоженного парня. – А теперь возьми коричневую баночку и плоской палочкой нанеси на рану мазь... После наложи плотную повязку...

Эдар выполнил и это распоряжение. Вскоре тело стянула плотная повязка, и девушка переделалась в чистую рубашку.

Окровавленную одежду Эдар отнёс во двор и замочил в чане. Затем осторожно поднял девушку на руки и отнёс в спальню.

Оказавшись в постели, заботливо укрытая покрывалом до подбородка, Ийя позволила себе полностью расслабиться. Боль в ране потихоньку утихала, успокаиваемая обезболивающей и заживляющей мазью. Стараясь не двигаться, девушка закрыла глаза и попыталась уснуть. Она уже начала дремать, когда дверь открылась и вошёл Эдар, неся подмышкой свой матрас. Бросив его на пол рядом с кроватью, он улёгся и затих. Ийя несколько минут прислушивалась к лёгкому дыханию мужчины, а затем позвала:

– Эдар...

Голова раба тут же появилась над краем постели.

– Иди сюда... – Ийя похлопала по одеялу. – Ляг рядом...

Поколебавшись, Эдар встал и перебрался на кровать. Он лёг поверх покрывала, вытянувшись во весь рост. Эдар был без туники, в одних полотняных штанах. Девушка ощущала тяжесть его тела, чуюла запах мужского пота, слышала сдерживаемое дыхание... Не открывая глаз, протянула руку и наткнулась на руку Эдара. Погладив её кончиками пальцев, прошептала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.